

Борис ТОКАРЕВ:

НЕ РАССТАНУСЬ С КОМСОМОЛОМ...

Мем. Ревеня, 1948, 21 апр.

В СЕ время хочется назвать его Саней. Саней Григорьевым, именем одного из «двух капитанов» романа Каверина. Заслуженный артист РСФСР, лауреат Государственной премии РСФСР имени братьев Васильевых, Борис Токарев как будто чувствует это и слегка улыбается, словно не возражает, если я оговорюсь. Он снялся в двух десятках фильмов, но всякий раз, когда в нашей беседе мы говорим о его роли в телевизионной экранизации романа Каверина, ощущается внутренняя радость актера, гордого не только сознанием популярности созданного им романтического образа Сани, а самим фактом своей причастности к фильму, а через него — к жизни легендарного поколения советских людей, к юности страны и началу комсомола.

— Борис Васильевич, вы делегат XVIII съезда комсомола?

— Да, я делегат открывающегося через несколько дней съезда и очень рад этому. Рад, потому что хоть уже и не комсомолец по возрасту — не-

сколько лет член КПСС, — но связи с комсомолом не теряю. Этого просто не может произойти — и потому что сам не хочу, и по объективным причинам: я член Совета творческой молодежи при ЦК ВЛКСМ, и все, что сыграно в кино, так или иначе связано с комсомолом. Экран дал мне возможность познать, буквально прожить почти всю историю становления комсомола.

— С какого фильма началось для вас такое познание?

— Это была картина режиссера Валерия Рубинчика «Шестое лето». Я сыграл там роль сельского комсомольца, пламенного агитатора и пропагандиста большевистской идеи. Мой герой нашел изумительно простую и действенную форму агитационной работы: он ездил по селам и на крестьянских сходах устраивал прослушивание грамофонных дисков с записями речей В. И. Ленина. Это был яростный, в высочайшем смысле слова фанатичный человек, его убили кулаки. У меня навсегда сохранится светлое ощущение от встречи с первыми комсомольцами, похожее на то,

которое возникает, когда слышишь чистый и печальный звук трубы или когда ты окутан дымкой поэзии Светлова, Багрицкого...

— Ведь и Саня Григорьев рос в комсомолом?

— Ну, с ним дело особое, во всяком случае для меня. Вначале был страх. Чисто «эгоистическая» боязнь потерять Саню и весь роман для себя. В кропотливой и еще далекой от вдохновения подготовительной работе актера я боялся разрушить обаяние самой любимой книги юности. Родился я в деревне, там прошло детство и там же увидел первый фильм — «Два капитана». Чудесная картина. От нее тогда пошли наши игры, мечты о путешествиях, поисках пропавших экспедиций, желание немедленно бежать из дома на Север... И в моем решении поступать в мореходное училище роман и фильм сыграли роль немалую. Но «помешало»... кино. Я рано начал сниматься.

— Надеюсь, ваши опасения и страх «потерять Саню» не сбылись...

— Нет, хотя работать было очень трудно. Самая нелегкая роль в моей киножизни. Саня живет на экране от четырнадца-

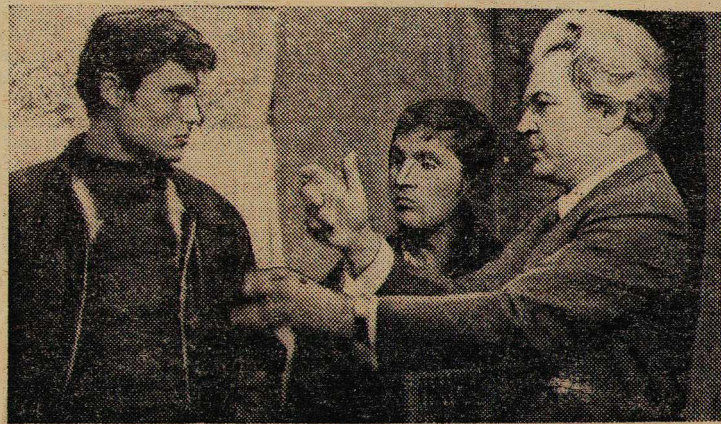
ти лет до сорока. И я два года то набирал груз опыта и седьму, то снова «впадал в детство». Очень помог мне режиссер фильма Евгений Карелов.

— Был рядом с вами в жизни человек, который напоминал Саню?

— Да. Прямо рядом и в самый нужный момент. Консультант нашей картины. Известный полярный летчик, заслуженный штурман СССР, писатель — Валентин Иванович Аккуратов. Знаете, на съемках бывает всякое. Свои кризисы, подъемы... Аккуратов сохранял железную выдержку летчика в любой ситуации. Давал дельные советы и всем своим облик, удивительным обаянием внушал нам уверенность в благополучном исходе. Красивый человек.

— Борис Васильевич, а роли молодых офицеров, воспитанников комсомола в фильмах о войне — это ведь прямое развитие темы?

— Конечно. Традиции мужества и бесстрашия юных бойцов революции комсомольцы с честью пронесли через Великую Отечественную. И, например, образ лейтенанта Кузнецова в картине режиссера Егиазарова «Горячий снег» мне очень дорог.

Б. ТОКАРЕВ, Д. КОРЖИХИН (оператор) и С. БОНДАРЧУК на съемках фильма «Если ты мужчина».

Как и роль мужа Риты. Осаяниной в фильме «А зори здесь тихие...». Или — сына Тимофея Шаповалова в кинодилогии «Высокое звание». И когда приходится играть роли моих сверстников, то на связь поколений, преемственности, традиций я смотрю не только как современник, но благодаря сыгранным ролям вижу эту живую нить, связывающую сердца, глазами комсомольцев тех далеких лет.

— Вы считаете, что на роли современников вам «везет»?

— Не скажу, чтобы эти роли меня полностью устраивали, но в них повторяется один обнадеживающий момент: и невезучий Пашка Снегирев в картине «Если ты мужчина», и «первый парень на деревне» — Мотья Захаров в картине «От зари до зари», и другие мои герои-современники — это прежде всего живые люди. Хорошие ребята, но без тоскливой «голубизны» положительных героев. Хорошее в них органично, но поверхностно — в душе, а не только на языке.

— А что помогает вам в работе над образами современников, как вы приобретаете необходимые впечатления, где берете жизненный материал о комсомоле сегодняшнем?

— Для этого, по-моему, есть единственный способ — общение с людьми. Езжу по стране. В составе творческих бригад работников киноискусства побывал на многих комсомольских стройках. Если бы вы знали, какой заряд творческой энергии, какие незабываемые впечатления может дать поездка на строительство БАМа! Такие командировки стали просто необходимыми для меня. В них испытываешь настоящее обновление, они будят фантазию и надолго остаются в памяти фактом комсомольской истории и неисчерпаемым творческим материалом. Сколько времени удастся остаться молодым — не знаю, но с комсомолом не расстанусь...

Вел беседу Ю. ДОРОХИН